

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

Постойко

Часть сборника
Приваловские миллионы
(сборник)

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Постойко

«Public Domain»

1891

Мамин-Сибиряк Д. Н.

Постойко / Д. Н. Мамин-Сибиряк — «Public Domain», 1891

«Едва только дворник отворил калитку, как Постойко с необыкновенной ловкостью проскользнул мимо него на улицу. Это случилось утром. Постойке необходимо было подраться с пойнтером из соседнего дома – его выпускали погулять в это время...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Постойко

I

Едва только дворник отворил калитку, как Постойко с необыкновенной ловкостью проскользнул мимо него на улицу. Это случилось утром. Постойке необходимо было подраться с пойнтером из соседнего дома – его выпускали погулять в это время.

– А, ты опять здесь, мужлан? – проворчал пойнтер, скаля свои белые длинные зубы и вытягивая хвост палкой. – Я тебе задам...

Постойко задрал еще сильнее свой пушистый хвост, свернутый кольцом, ошетинился и смело пошел на врага. Они встречались каждый день в это время и каждый раз дрались до остервенения. Охотничий пес не мог видеть равнодушно кудластого дворового пса, а тот, в свою очередь, сгорал от нетерпения запустить свои белые зубы в выхоленную кожу важничавшего барина. Пойнтера звали Аргусом, и он даже был раз на собачьей выставке, в самом отборном обществе других породистых и таких же выхоленных собак. Враги медленно подходили друг к другу, поднимали шерсть, скалили зубы и только хотели вцепиться, как вдруг в воздухе свистнула длинная веревка и змеей обвила Аргуса. Он жалобно взвизгнул от боли, присел и даже закрыл глаза. А Постойко летел вдоль улицы стремглав, спасаясь от бежавших за ним людей с веревками. Он хотел улизнуть куда-нибудь в ворота, но везде все было еще заперто. Впереди выбежали дворники и загородили Постойке дорогу. Опять свистнула веревка, и Постойко очутился с арканом на шее.

– А, попался, голубчик! – говорил какой-то верзила, подтаскивая несчастную Собаку к большому фургону.

Постойко сначала отчаянно сопротивлялся, но проклятая веревка ужасно давила шею, так что у него в глазах помутилось. Он даже не помнил, как его втокнули в фургон. Там уже было до десятка разных собак, скромно жавшихся по углам: два мопса, болонка, сеттер, водолаз и несколько бездомных уличных собачонок, таких тощих и жалких, а в их числе и Аргус, забившийся со страху в самый дальний угол.

– Могли бы и повежливее обращаться с нами, – пропищала болонка, сторонясь от уличных собак. – Моя генеральша узнает, так задаст...

Эта противная собачонка ужасно важничала, и Постойко с удовольствием потрепал бы ее, но сейчас было не до нее. Пойманные собаки чувствовали себя сконфуженными и на время позабыли все свои собачьи расчеты. Спокойнее всех держал себя водолаз. Он не обращал ни на кого внимания, улегся по самой середине и зажмурился с такой важностью, точно какая важная особа.

– Господин водолаз, как вы полагаете? – обратилась к нему болонка, виляя пушистым белым хвостом. – Здесь так грязно, а я не привыкла... Наконец, какое общество... фи!.. Конечно, меня схватили по ошибке и сейчас же выпустят, но все-таки неприятно. Пахнет здесь отвратительно...

Водолаз полуоткрыл один глаз, презрительно посмотрел на болонку и еще важнее задремал.

– Вы совершенно правы, сударыня, – ответил за него один из мопсов, приятно оскалась. – Случилось простое недоразумение... Мы все попали сюда по ошибке.

– Я предполагаю, что нас отправят на выставку, – откликнулся Аргус из своего угла: он немного оправился от страха. – Я уже раз был на выставке и могу сказать, что там совсем недурно. Главное, хорошо кормят...

Одна из уличных собачонок горько засмеялась. Нечего сказать, на хорошую выставку привезут: она уже бывала в фургоне и только по счастливой случайности вырвалась.

– Нас всех привезут в собачий приют и там повесят, – сообщила она приятную новость всей собачьей компании. – Я даже видела, как это делают. Длинный такой сарай, а в нем висят веревки...

– Ах, замолчите, мне дурно... – запищала болонка. – Ах, дурно!..

– Повесят? – удивился водолаз, открывая глаза. – Желал бы я знать, кто смеет подойти ко мне?..

Бедный Постойко весь задрожал, когда услышал роковое слово. Он даже почувствовал, как будто его шею уже что-то давит. За что же повесят? Неужели за то, что он хотел подраться с Аргусом?.. И Постойко и Аргус старались не смотреть теперь друг на друга, точно никогда и не встречались. Отчасти им было совестно, а отчасти и не до того, чтобы продолжать старую вражду.

«Пусть уж лучше Аргуса повесят, – думал Постойко, – только меня бы выпустили...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.